

Гвен почувствовала, что бомба той дня не взорвала её голову до уровня теперешней растерянности. Она открыла рот, но не смогла произнести ни слова. Перед глазами у неё всплывал туман, и девушка могла лишь слушать звук трубки в этот момент. Рядом сидевшая подруга болтала, словно сама себе:— О ком ты думаешь? Гвен, почему молчишь... О басисте в группе? Или о бывшем партнере по гимнастическому клубу, который всегда гоняется за тобой с цветами? Не может быть, чтобы это был тот в очках, которого я видела в последний раз... Нет, не может быть, чтобы это был учитель, правда? Этот негодяй! Он действительно нападает на своих учеников... Нет, если бы ты сказала, ты бы отреагировала до того, как стало слишком поздно, верно?— Что значит слишком поздно отреагировать... — пробормотала Гвен, но обнаружила, что даже обычно так хладнокровная, не могла произнести ни слова: — Бетти...К этому времени её дешевая подруга уже перечислила длинный список имен, и её уста уже занесли туда, куда не следовало, но мысли Гвен все еще были поглощены болью от взрыва этой "бомбы беременности" — точнее, её рот так и не закрывался с начала разговора.Через некоторое время блондинка пришла в себя. Обычно она говорила быстро и четко, но теперь её тон смягчился, и она ответила с некоторым смущением: — Нет, конечно нет... Как это вообще возможно? О чем ты думаешь...— А? — Бетти, рассказывавшая Гвен, как заботиться о себе, если она беременна, была ошеломлена молчаливой, хладнокровной и красивой подругой, и опомнившись, поняла, что её большая новость, казалось, хочет выскользнуть из рук, и естественно выразила свое негодование: — Ни один из них? Чей же это тогда? Неужели ты сама можешь производить и продавать?Сама производить и продавать... Гвен сжала лицо руками, чтобы убедиться, что она все еще в реальном мире — невероятные события сегодняшнего дня действительно заставили обычно одинокую и молчаливую Гвен Стэйси не знать, что делать. Как можно продолжить трагическую драму "одинокой девушки, борющейся и спасающей мир"?Это почти становится комедией, не так ли?— Я совсем не... — Гвен не сказала слово "беременна", она просто выразила свое отрицание, — Я просто не чувствую себя хорошо, откуда ты вообще это взяла...Сказав это, девушка вдруг вспыхнула голубыми глазами и добавила: — Кто тебе это сказал?— Вся школа инженерии об этом знает. — ответил уверенно Бетти, — Слушай свежую заголовку в школьной газете: Инженерная богиня Гвен Стэйси подозревается в токсикозе на уроке алгебры, и за кулисами кто-то неизвестен!— Токсикоз... — Гвен прочитала это подавляющее слово. Девушка была наполнена отчаянием. Она не могла понять, как ей объяснить, что она страдает от "посттравматического стрессового расстройства" после видения мертвых на поле боя, и как это могло так возмутительно превратиться в так называемый "токсикоз"?Но как она теперь объяснит? Она объяснит, что поехала в Лос-Анджелес с наставником и стала его телохранителем, и попутно участвовала в нескольких стычках с многоцелевыми истребителями ВМС США?Гвен Стэйси почувствовала, что её голова вот-вот взорвется.Бетти все еще трепыхалась, но Гвен почувствовала, что её уши, глаза и нос больше не могут получать информацию из внешнего мира. В голове девушки потрясающие вопросы были как взрывы, повторяющиеся снова и снова:Беременна... беременна... беременна...Её лучшая подруга наконец закончила трепаться, и, услышав, что Гвен не ответила, разочарованно повесила трубку.Стоя беспомощно под серой небом, Гвен Стэйси почувствовала, что мир был как детская игра, и она стала самым абсурдным персонажем в комедии.Если бы она была героиней в комиксе, фильме или романе, разве не было бы сотни или тысячи людей, глядя на бедные слова, описывающие их внутренние чувства, указывая на себя и громко смеясь, наслаждаясь тем, что они видели и что не могли написать? Что, если плохой автор, придумавший хороший сюжет, преследует только героиню?— Я Гвен Стэйси, меня укусил радиоактивный паук, и последние три года я была единственной Женщиной-Пауком в моем мире, и я не думаю, что есть что-то еще, что можно сказать об остальном.Женщина-Паук всегда побеждает своих врагов и поддерживает мир в Нью-Йорке. Но теперь вопрос — Гвен, в черном платье и черной юбке, стояла под дождем, беспомощно глядя в небо, её фигура была так тонка, что казалось, будто она вот-вот будет сдута ветром и дождем — теперь вопрос был, как это возможно? Хочешь сражаться с врагами? Что мне

делать? После Питера Паркера, молодая и хрупкая девушка никогда не думала, что у нее будет парень, не говоря уже о том, чтобы иметь семью и детей в будущем — грубо говоря, даже Питер Паркер занимал и был просто сделкой для девушек, выросших вместе как детское любовное соперничество. Они не понимали друг друга, или, по крайней мере, она его не понимала. Девушка, у которой не было других отношений с противоположным полом, внезапно была втянута в такую слуховую сплетню и даже стала героиней этой сплетни и сделала из себя дуру. Хотя Гвен всегда считала себя левой и прогрессивной в прошлом, когда дело касалось её собственных дел, она всегда старалась быть осторожной. Хорошо, теперь вся осторожность вышла в окно. Девушка вновь начала тянуть за свои золотые волосы — с тех пор, как она встретила Рэймонда, она почти вырвала правую половину своих волос от косы до коротких. Однако, теряя волосы, она намеренно или нет, начала подражать мышлению и рабочим привычкам Рэймонда, и её способность справляться с изменениями увеличилась экспоненциально — она выросла в стране, где её мать потеряла мать в детстве, а отец не знал, как общаться с дочерью. Семья, Гвен Стэйси намного более зрелая, чем её сверстники. Если бы она оставила это дело другим девушкам того же возраста и пошла бы мучить профессора в офисе Рэймонда до полусмерти, то она была бы стыдно быть девушкой. Но Гвен нет, она знает, и она знает, что это дело не имеет ничего общего с Рэймондом — даже если он привел её в такое ужасное поле Шауры, она сама не знакома с костюмом, привлекающим истребителей, независимо от того, что он остановил её от рывка на поле боя, чтобы спасти других, и он был тем, кто помог запихнуть кровавые кишки головорезов, которые хотели убить её, обратно в живот. Рэймонд ничего не делал в этом процессе и вообще не вмешивался. Он даже помог ей остановить последовательные атаки истребителей — Гвен Стэйси двадцатилетняя взрослая девушка, и у неё есть автономия. У неё есть способность действовать и способность нести ответственность за свои собственные действия. У неё нет причины, чтобы Рэймонд нес ответственность за её дела. Кроме того, даже если то, что она столкнулась, было сложным, она все еще могла это понять. Хотя она занята своей карьерой супергероя, Гвен не новичок в мире вещей. Согласно статье 9 Федерального закона об образовании, внесенного в 1973 году, никто не должен быть исключен из федерального самообразования на основе пола. За пределами программы и плана мероприятий они не могут быть лишены льгот, предоставляемых этой программой и мероприятием, ни могут быть дискриминированы этой программой и мероприятием на основе пола. Как справиться с ситуацией, в которой она сейчас находится, скрыто в этом пункте. Гвен тщательно подумала и решила сначала достать свой мобильный телефон и сделать звонок. ---Разделительная линия--- Как его ученики были захвачены в "беременную скандал" и пытались спасти себя, Рэймонд также имел дело с его "естественным врагом" — конечно, это не талантливый ученик Гвен Стюарт, который мог заставить профессора потерять терпение. Дейзи, но тот вид естественного врага, который действительно может его убить. — Профессор Сю. — На "обычном" банкете по случаю награждения в Университете штата Нью-Йорк, неожиданно присутствовавшая директор Национальной разведки Стефани Хейнс, наконец встретила "проект", в который она инвестировала — профессор Сю теперь заслуживает только называться "проектом". Рэймонд посмотрел на директора, которая уже была зрелой женщиной, но все еще имела шарм, и не мог не проглотить — теоретически, Стефани является высшим лицом, ответственным за все разведывательные агентства в США, включая ФБР, ЦРУ и АНБ. , НАБ... Бесчисленные разведывательные агентства находятся под её командованием. Столкнувшись с таким высшим лидером шпионов, было бы ложью сказать, что они не боятся. Хотя Рэймонд утверждает, что заменит Ника Фьюри, он не боится тупого яйца — но Ник Фьюри — это новичок, который был проникнут своими подчиненными и только понял ситуацию после того, как был убит на улице. Это отличается от настоящего главы разведки, который, очевидно, является двумя разными вещами. — "Stark Industries объявила о роспуске своего отдела разработки и производства оружия. Это хороший шаг." Рэймонд мог услышать сарказм в тоне Стефани. Стефани была избрана президентом. Сильный приказ Тони Старка распустить военную промышленность,

несомненно, повлиял на большое количество людей на Уолл-стрит, вероятно, многие из них. Он является замаскированным спонсором Его Превосходительства Президента-электора. Как мне ответить? что делать? Реакция большинства людей — переложить всю ответственность на Тони Старка. В конце концов, это не их вина, и нет ничего плохого в том, чтобы вытолкнуть её. Но где это оставляет Стефани? Как директор Национальной разведки, как Стефани Хейнс могла не знать, что все это было решением Тони Старка? Как мы можем не знать, что Рэймонд Сю, как "полу-генеральный директор", не может противостоять Тони Старку, самому председателю совета директоров? "Выборно-лояльный" спекулянт, он пришел к власти, крича "поддерживая

<http://tl.rulate.ru/book/114061/4324283>